

Дружок, вы слышать, стоя с краю,

4190

Но не слышали, как я знаю». – «Скажите, дама, нам, а что». – «Дружок, хоть вспоминать про то Мне больно, я скажу вам все же, Негоже это или то же: Чтоб причинить мне боль и вред, Он, хоть и знал, что в этом нет Ни утешенья, ни отрады, Но мук источник и досады, Сказал: *Увы!* как если б он,

4200

Он, а не я, был удручен. Сказал он так, чтоб я уныло, Кляня судьбу свою, «у!» выла». А Маргарита ей в ответ: «Но, дама, право, и примет Нет злонамеренности – где же Тут зло? Коль внешность не невежи, То и не низок разговор. Благословлял же до сих пор Не он, но он милей, чем тот,

4210

Читает лучше и поет И видом благороден, но, Как видно, сердце пленено Красою вашей, а о встрече Для объясненья нет и речи, Он и пошел на этот ход, Дав знать, что перекрыт к вам ход». За ней Алис: «Спаси нас боже, Пусть верно чувство в вас, но все же Как, дама, выглядел он там,

4220

Как вел себя, приблизясь к вам?» – «Глаз не подняв». – «Ха! ха! в помине В том, что сказал он, нет гордыни, Он не был дерзок или смел Или глумлив, но лишь робел». – «Подружка, он вздохнул с опаской, Шепнув мне, и залился краской». – «Слова излишни: в том ни темп, Что он влюблен в вас, нет сомнений. Хоть мне он вовсе незнаком,

4230